

УДК 070

DOI: 10.17223/19988613/74/21

О.В. Цветкова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Рассматриваются категория «региональная идентичность» и ее интерпретация в российских и зарубежных источниках. Особое внимание уделено количественным и качественным характеристикам индивида, осознающего свою принадлежность к определенной территории и формирующего в своем сознании образ «малой родины». По мнению автора, региональная идентичность неразрывно связана с этничностью и субнациональными границами, выступает основным фактором формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности.

Ключевые слова: региональная идентичность, этническая идентичность, территориальная автономия, субнациональные границы.

Понятие «идентичность» трактуется в современной науке и практике достаточно широко. Под этим понятием подразумеваются система культурных отношений, совокупность количественных и качественных характеристик индивида, осознающего свою принадлежность к определенной территории и территориальной общности.

Региональная идентичность – это набор ценностных характеристик индивида, который отождествляет себя с региональным пространством, историческими, политическими, экономическими, культурными особенностями региона – «малой родины».

Современные российские исследователи по-разному интерпретируют региональную идентичность. При этом во взглядах, концепциях и теориях можно проследить общую закономерность: региональная и локальная идентификация выступает стабилизирующим фактором формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности.

Проблематика региональной идентичности в российском научном сообществе легла в основу работ В.А. Ачкасова [1], Н.Ю. Замятиной [2], А.С. Макарычева [3], Р.Ф. Туровского [4].

Тенденция формирования региональной идентичности связана с развитием регионального пространства. Региональные пространства формируют поведение индивида, идентичность, сознание и коммуникационные стратегии, в то же время выступают социально конструируемыми феноменами [3. С. 140]. Региональная идентичность объединяет интересы, чувства и настроения социальных групп вне зависимости от социального и этнического состава.

Исследователи политической регионалистики придерживаются позиции, что региональная идентичность напрямую влияет на развитие субнационального пространства: самооценку индивида реализации своей деятельности, уважение и любовь к «малой родине» [4. С. 141].

Теории и методы изучения личностного уровня межнациональных отношений и структуры этнической идентичности, проблема государственно-гражданской

идентичности и факторов поддержания межэтнического согласия в политическом пространстве Российской Федерации раскрыты в исследованиях Л.М. Дробизевой [5].

Актуальные вопросы национальной идентичности и управления в условиях многонациональности, а также проблему конфликтов на почве межэтнических отношений, методы их предотвращения и разрешения исследуют В.Ю. Зорин [6], С.П. Перегудов [7], К.Г. Холодковский [8].

Западные исследователи по-разному интерпретируют региональную идентичность. Феномен идентичности как фактор разграничения пространства исследовался в работах А. Пааси [9, 10], Д. Ньюмана [11], И. Нойманна [12], П. Тэйлора [13], Т. Лундена [14], Э. Хобсбаума [15], Ю. Кокка [16].

Историк Юрген Кокка, создатель школы социальной истории в Германии, признанный специалист в области компаративной истории Европы, рассматривает идентичность как «фактически социальную группу, связанную общими социальными характеристиками, отношениями, ориентацией и сходством, которые известны людям и по большей части следуют из общей истории» [16. С. 15]. Ученый утверждает, что у каждой личности имеется несколько видов идентичностей – гражданская, региональная и этническая. Гражданская идентичность выступает важнейшим фактором в становлении управленческих институтов общества (общины, государства или сообщества государств). Региональная идентичность формируется в сознании индивида под воздействием территориального ареала проживания, традиций и культуры данной местности.

Юрген Кокка методом компаративного анализа показал особенности формирования региональной идентичности на примере становления европейской и американской идентичности. Он высказал тезис о том, что региональная идентичность выступает основополагающим фактором формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности.

Исследователь отметил, европейским сообществам намного больше, чем американским, предстоит сделать на пути к ее единству, учитывая институционализиро-

ванное разнообразие наций и традиций. Кроме того, в отличие от американской, европейская идентичность формируется опытом ранее существовавших катастроф. Европейская попытка объединения – это попытка извлечь исторические уроки.

Основой построения региональной идентичности выступают этничность и территория с ее субнациональными (внутренними) границами. Субнациональная граница определяет, в частности, предел территории субъекта Российской Федерации. Образование субнациональных границ зависит от особенностей социально-территориальной общности, ее идентификации с определенным территориальным ареалом.

Далее можно говорить о факторах, способствующих процессу усиления или ослабления региональной идентичности в пределах субнационального пространства современной России.

Исторический фактор. История формирования субнациональных границ делится на три основных периода: имперский, советский и современный.

Имперский период (XVIII – начало XX в.) разделен на два отрезка в становлении губернских границ: фаза имперского становления и расширения внешних рубежей (XVIII в.), которая характеризуется нестабильными субнациональными (губернскими) границами; фаза имперской стабильности (XIX – начало XX в.), отличающаяся устойчивыми субнациональными (губернскими) границами.

В течение XVIII и XIX вв. прослеживается колебательный процесс, который представлен волнами укрупнения и разукрупнения, но большинство субнациональных (губернских) границ имеет историческую устойчивость, и субнациональные границы многих областей существуют более двухсот лет.

Советский период характеризуется стабильными внешними политическими границами, но неустойчивыми внутренними субнациональными границами. В целом отметим кратковременность существования субнациональных границ областей в период становления советского государства, который заметно отличался от дореволюционного периода субнациональных (губернских) границ.

Выделим группу субъектов РФ со старыми и новыми субнациональными границами. Политическое пространство России включает 85 субъектов, у 50 субъектов одна из границ совпадает с государственной границей. К территориям с новыми субнациональными границами относятся субъекты РФ, которые приобрели статус приграничных после распада СССР и присоединения Крыма и Севастополя.

Территории с новыми субнациональными границами представляют: республики – Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Калмыкия; области – Астраханская, Псковская, Саратовская, Брянская, Курская, Белгородская, Смоленская, Самарская, Воронежская, Ростовская, Волгоградская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская; края – Алтайский, Краснодарский.

К субъектам со старыми субнациональными границами относятся административно-территориальные еди-

ницы, имевшие государственную границу с другими странами до распада СССР. К данной группе относятся: республики – Бурятия, Тыва, Карелия; области – Амурская, Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская; края – Хабаровский, Приморский, Красноярский, Камчатский, Забайкальский; автономные округа – Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский; Еврейская автономная область.

Отдельное внимание уделим субъектам РФ с новыми государственными границами: Республика Алтай и Псковская область – единственные субъекты РФ, которые имеют границы с тремя зарубежными государствами: Псковская область граничит на западе с Белоруссией, Эстонией, Латвией, Республика Алтай граничит на юго-западе с Казахстаном, на юге с Китаем и Монголией. Алтайский край и Ленинградская область имели границу с зарубежными странами при существовании СССР и получили новые границы со странами бывшего СССР.

Калининградская область имеет государственные границы с Республикой Польша и Литовской Республикой и также относится к приграничному субъекту, имеющему старые и новые границы. Калининградская область из-за географической особенности (эксклав Российской Федерации) не имеет субнациональных границ.

К субъектам РФ с наибольшим количеством субнациональных границ относятся Нижегородская область, Рязанская область, Ставропольский и Красноярский края (имеют границы с 8 субъектами РФ).

Таким образом, становление субнационального пространства России происходит на протяжении трех основных периодов (имперский, советский, современный). Каждый период имеет свои особенности. В имперский период прослеживается явный колебательный процесс, который представлен волнами укрупнения и разукрупнения, но большинство субнациональных (губернских) границ имеют историческую устойчивость.

Советский период характеризуется стабильными внешними политическими границами, но неустойчивыми внутренними субнациональными границами.

Современный период моделирования субнациональных границ субъектов РФ связан с реформой федерализма и созданием федеральных округов.

Таким образом, история формирования субнациональных границ имеет принципиальное значение для современного понимания региональной идентичности и развития регионального самосознания, так как в истории были заложены контуры новых государственных (внешних) и субнациональных (внутренних) границ, которые оформились на постсоветском пространстве, а также после присоединения республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Этнический фактор. Стоит отметить, что региональная идентичность неразрывно связана с этничностью. В данном случае под этничностью следует понимать групповую идентичность, т.е. организацию части людей, принадлежащих к одному этносу, форму взаимодействия между культурными группами, действующими внутри большой общности.

Этническая идентичность формируется в процессе социализации индивида и его самоидентификации с определенной этнической группой. Этническая идентичность не аскриптивна (предписана) и может с течением времени изменяться (например, межнациональные браки).

Этническая идентичность выступает основой построения социально-территориальной общности. Здесь стоит отметить классификацию этнических и неэтнических государств швейцарского политолога Г. Эро [17]. В фундаменте этнической модели лежит предпочтение персональной территориальной системы. Например, Швейцария не является этнической страной, так как здесь отдается предпочтение персональной системе, а политическое и правовое устройство кантонов не предполагает этнического фактора. Смысл этнической модели состоит в стремлении отдельных этносов, проживающих в едином государственном пространстве, к своей территориальной автономии. Причины этнизации федеральной системы в каждом отдельном случае специфические. К этнической модели относятся в прошлом СССР, Югославия, ЧССР, в настоящем – Российская Федерация, Эфиопия. Следует уточнить, что с некоторой натяжкой можно отнести к этнической модели Индию и Мьянму. Индия разделена на 25 штатов, являющихся административно-территориальными образованиями, которые основаны по принципу языковой общности, и семь союзных территорий. Союз Мьянма состоит из семи национальных и семи административных областей, хотя Конституция 1974 г. установила унитарную форму государственного устройства. На сегодняшний день к этнической модели относят Эфиопию (Федеративная Демократическая Республика Эфиопия), государственное устройство которой состоит из 9 штатов, образованных на этнической основе.

Если этническое меньшинство ограничивает свои устремления правом на культурное самоопределение в рамках другого, гораздо большего сообщества, то речь будет идти о национально-культурной автономии. Если этническое меньшинство стремится к территориальному самоуправлению, а не только к национально-культурному, участвуя при этом в самоуправлении, то здесь на первое место выходит территориальная автономия. Для точного определения этнической федеративной системы необходимо учитывать наличие одного из двух или обоих факторов, лежащих в основе государства: персональная система (т.е. наличие культурной автономии) или территориальная система, определяющая этническую территориальную автономию. Исходя из этих двух посылок, можно говорить о двух формах этнической модели: национально-культурной и территориальной автономии. Последняя, по сравнению с первой, представляет собой радикальную форму. Различие между ними состоит в следующем:

– этническая территориальная автономия означает территориальную идентификацию отдельных этносов и возможность реализовывать самоуправление;

– культурная автономия означает культурную идентификацию, выраженную в праве каждого этноса реали-

зовать себя в сфере родного языка, конфессии, творчества, т.е. в сфере культуры. Это различие принципиально важно, так как в ряде мультиэтнических государств (преимущественно тех, что находятся в состоянии транзита) довольно остро встает проблема разделения территориальной власти по этническому признаку.

Отметим, что федеративное устройство государства может обеспечивать относительную гармонию в многообразном обществе в том случае, если этнические группы будут территориально сконцентрированы и смогут избегать прямых столкновений в отношении своей территории. Для успешного управления территориальными конфликтами необходимо их деэтнизировать, т.е. снимать этническую подоплеку, понимать проблемы каждого этноса как таковые, но не решать их как этнические, а переводить из этнической плоскости в политическую или экономическую. Смысл федерализма для такой особой страны, как Россия, как раз и заключается в совмещении единства и многообразия. Только с этих позиций он может быть использован как эффективный способ управления этнотерриториальными конфликтами. Если будет декларироваться принцип «право наций на самоопределение», то федерализм, возможно, будет использоваться для «сглаживания линий разделения», и тогда он способен лишь усугублять противоречия, вызванные этническим многообразием.

В политическом пространстве Российской Федерации механизмы формирования межэтнического согласия по вопросам этнотерриториальных споров и конфликтов во многом опираются на процессы управления идентичностью, на политику идентичности. Для поддержания межэтнического согласия и взаимной межэтнической толерантности особо важно позитивное развитие этнической идентичности, предполагающее благоприятное отношение к соседним территориальным группам и нейтральное восприятие межкультурных различий. Характер межэтнических установок рассматривается как индикатор направленности сохранения целостности внутрисубъективной территории, уровня солидаризации граждан каждого субъекта Российской Федерации и принятия культурного разнообразия.

Политический фактор. Вопросы политического регулирования и установления субнациональных границ имеют особое значение для современной России. От оптимальности и правомерности решения вопроса о границах субъектов Российской Федерации зависят эффективность территориального развития регионов, устойчивость их экономической и политической интеграции.

Как показывает практика, границы субъектов Российской Федерации не являются неизменными. Процессы изменения субнациональных границ, укрупнения субъектов, присоединения новых территорий напрямую влияют на ослабление региональной идентичности населения, проживающего на данных территориях. На современном этапе особый тип региональной идентичности складывается в сложносоставных, «матрешечных» субъектах федерации. Суть «матрешечного принципа» построения федерации в том, что

один ее субъект (автономный округ) входит в состав другого, равноправного с ним субъекта. Процесс укрупнения регионов начался в 2001 г., после принятия закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта» [18]. Первый пример укрупнения продемонстрировали Пермский край и Коми-Пермяцкий автономный округ. В ходе реформы 2007 г. Таймыр и Эвенкия вошли в Красноярский край, а Усть-Ордынский Бурятский округ влился в Иркутскую область. «Матрешечные» регионы постепенно теряют статус самостоятельного субъекта федерации и присоединяются к более крупным по экономическому потенциалу территориям.

В настоящее время в РФ существует два сложносоставных, «матрешечных» региона – Тюменская область и входящие в нее Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Архангельская область и входящие в нее Ненецкий автономный округ).

Таким образом, в сложносоставных субъектах образуются особый тип региональной идентичности. При этом региональные власти субъектов с наиболее низким фактическим статусом (автономные округа), входящие в состав других субъектов федерации, имеют наименьший объем полномочий по сравнению с другими ее субъектами. В основном укрупнение регионов достигается для оптимизации политического управления, но процесс территориального укрупнения субъектов РФ способствует ослаблению региональной идентичности и появлению сепаратистских тенденций.

В заключение сделаем ряд выводов:

– региональную идентичность необходимо понимать с точки зрения системного подхода, так как данная категория представляет собой систему куль-

турных отношений и ценностей (религия, культура и язык), связанных с определенным территориальным ареалом;

– на региональную идентичность влияют общность и индивидуальность территории, формирование общей системы социально-культурных ценностей социальных групп, проживающих в определенном регионе с его историческими, политическими, экономическими и культурными особенностями;

– этническая идентичность – это одна из важнейших составляющих в построении социально-территориальной общности. Этническая федеративная модель организована по этнотерриториальному принципу, т.е. субъекты федерации совпадают с границами ареалов проживания определенных этнических групп;

– региональная идентичность влияет на индивидуальные особенности развития территории. Этническая идентичность влияет на построение социально-территориальной общности. В фундаменте этнической модели построения находится предпочтение персональной территориальной системы. Этническая модель подразумевает стремление отдельных этнических групп, проживающих в едином государственном пространстве, к своей территориальной автономии;

– на субнациональном уровне государства можно определить региональный и локальный уровни политических сообществ, обладающих своими интересами и автономией, которые выстраивают свои субнациональные границы;

– процессы изменения субнациональных границ, укрупнения субъектов Российской Федерации ослабляют региональную идентичность и региональное самосознание населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов В.А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «калининградский казус». URL: <http://www.politex.info/content/view/90/30/>
2. Замятина Н.Ю. Города, районы и страны в политическом рельефе российских регионов // Политические исследования. 2006. № 2. С. 121–138.
3. Макарычев А.С. Регионализм глазами конструктивизма: агенты, структуры, типичности // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2010. № 3. С. 137–150.
4. Туровский Р.Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // Идентичность и география в современной России. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 139–173.
5. Дробижина Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России. // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24.
6. Зорин В.Ю. Размышления о национально-культурной автономии // Жизнь национальностей. 2010. № 3. С. 58–64.
7. Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 141–163.
8. Холодковский К.Г. Двойственность российской идентичности // Полития: журнал политической философии и социологии политики. 2011. № 1 (80). С. 85–97.
9. Paasi A. Boundaries as Social Practice and Discourse // The Finnish-Russian Border. Reg. Studies. 1999. Vol. 33, is. 7. P. 669–680.
10. Paasi A. Bounded spaces in the mobile world: deconstructing "regional identity" // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2002. Vol. 93, is. 2. P. 137–148.
11. Newman D., Paasi A. Fences and neighbours in the postmodern world: boundary narratives in political geography // Progress in Human Geography. 1998. Vol. 22, № 2. P. 186–207.
12. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое изд-во, 2004. 335 с.
13. Taylor P.J., Flint C. Political Geography: World-Economy, Nation-State, Locality. London: Routledge, 2018. 391 p.
14. Lunden T. Individens ramsilga beteende i ett graensomrade. Stockholm: Stockholms universitet, 1973.
15. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.
16. Кокка, Ю. Границы Европы и идентичность: исторический опыт и вызовы современности / пер. с нем. Е.В. Безмен. М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2007. 38 с. (Зарубежные ученые в РГГУ).
17. Heraud G. Ethnischer Foederalismus zur Vermeidung ethnischer Konflikte. Foederalismus als Mittel permanenter Konflikregelug. Schriftenreihe des Instituts fuer Foederalismusforschung. Wien, 1977. Bd. 6.
18. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/

Olga V. Tsvetkova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: tsvetkovaov@mail.ru

REGIONAL IDENTITY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE CULTURAL-HISTORICAL AND SOCIO-TERRITORIAL COMMUNITY

Keywords: regional identity, ethnic identity, identification, ethnicity, territorial autonomy

The article deals with the category of “regional identity”, its interpretation in Russian and foreign sources. Particular attention is paid to the quantitative and qualitative characteristics of an individual who is aware of his belonging to a certain territory and forming the image of a “small homeland” in his mind.

The content of the article states that modern Russian researchers interpret regional identity differently. Some researchers by regional identity understand the system of cultural relations, which are associated with the concept of “small homeland” or the relation of an individual to his small homeland, to the land on which he was born or lives and works. Others represent regional identity as the main factor influencing the development of the region. This influence is based on the individual’s awareness of himself as a subject of the regional community, respect and love for a particular region, pride in him, an understanding of his responsibility for his development and the ability to influence this process based on the awareness and self-assessment of the prospects for effective self-realization in a given territory. The author believes that regional identity mainly belongs to the in-country level, and delimits the political space between the subjects of the Russian Federation. The author notes that regional identity is associated with the development of the subnational space, with its economic, social and political characteristics. Regional identity serves as a link, since this phenomenon unites the moods and interests of social groups, regardless of social origin or ethnicity. According to the author, regional identity is inextricably linked with ethnicity and is the main factor in the formation of the cultural-historical and socio-territorial community.

In the process of research, the author came to the following conclusions:

- regional identity is formed on the basis of common territory, a certain system of values, features of the economic life of each individual spatial region. Regional identity mainly refers to the in-country level and delimits the political space between the subjects of the Russian Federation;
- regional identity must be understood from the point of view of a systems approach, as this category is a system of cultural relations and values (religion, culture and language) associated with a particular territorial area;
- the common identity and individuality of the territory, the formation of a common system of social and cultural values of social groups living in a particular region with its historical, political, economic and cultural characteristics affect the regional identity;
- ethnic identity is one of the most important components in building a socio-territorial community. The ethnic federative model is organized according to the ethno-territorial principle, i.e. Federation subjects coincide with the boundaries of the habitats of certain ethnic groups.

REFERENCES

1. Achkasov, V.A. (n.d.) *Regional'naya identichnost' v rossiyskom politicheskom prostranstve: "kaliningradskiy kazus"* [Regional Identity in the Russian Political Space: The “Kaliningrad Case”]. [Online] Available from: <http://www.politex.info/content/view/90/30/>
2. Zamyatina, N.Yu. (2006) Goroda, rayony i strany v politicheskom rel'efe rossiyskikh regionov [Cities, regions, and countries in the political landscape of Russian regions]. *Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 2. pp. 121–138.
3. Makarychev, A.S. (2010) Regionalizm glazami konstruktivizma: agenty, struktury, tipichnosti [Regionalism through the Eyes of Constructivism: Agents, Structures, Typicalities]. *Neprikosnovemnyy zapas: debaty o politike i kul'ture*. 3. pp. 137–150.
4. Turovskiy, R.F. (2003) Sootnoshenie kul'turnykh landshaftov i regional'noy identichnosti v sovremennoy Rossii [The relationship between cultural landscapes and regional identity in modern Russia]. In: *Identichnost' i geografiya v sovremennoy Rossii* [Identity and Geography in modern Russia]. St. Petersburg: Gelikon Plyus. pp. 139–173.
5. Drobizheva, L.M. & Ryzhova, S.V. (2015) Civic and Ethnic Identity and Perception of the Preferable State in Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 9–24. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2015.05.03
6. Zorin, V.Yu. (2010) Razmyshleniya o natsional'no-kul'turnoy avtonomii [Reflections on national-cultural autonomy]. *Zhizn' natsional'nostey*. 3. pp. 58–64.
7. Peregudov, S.P. (2011) National-state identity and the problems of the Russian state’s consolidation. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 3. pp. 141–163. (In Russian).
8. Kholodkovskiy, K.G. (2011) Ambiguity of Russian Identity. *Politiya: zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki – Politeia. The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*. 1(80). pp. 85–97. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2011-60-1-85-97
9. Paasi, A. (1999) Boundaries as Social Practice and Discourse. *The Finnish-Russian Border. Reg. Studies*. 33(7). P. 669–680.
10. Paasi, A. (2002) Bounded spaces in the mobile world: deconstructing “regional identity”. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 93(2). pp. 137–148.
11. Newman, D. & Paasi, A. (1998) Fences and neighbours in the postmodern world: boundary narratives in political geography. *Progress in Human Geography*. 22(2). pp. 186–207. DOI: 10.1191/030913298666039113
12. Noymann, I. (2004) *Ispol'zovanie "Drugogo" : obrazy Vostoka v formirovaniy evropeyskikh identichnostey* [Using the “Other”: the images of the East in the formation of European identities]. Moscow: Novoe izd-vo.
13. Taylor, P.J. & Flint, C. (2018) *Political Geography: World-Economy, Nation-State, Locality*. London: Routledge.
14. Lunden, T. (1973) *Individens ramsilga beteende i ett graensomrade*. Stockholm: Stockholms universitet.
15. Hobsbawm, E. (2000) Izobretenie traditsiy [Invention of traditions]. *Vestnik Evrazii*. 1. pp. 47–62.
16. Kokka, Yu. (2007) *Granitsy Evropy i identichnost': istoricheskiy opyt i vyzovy sovremennosti* [Borders of Europe and Identity: Historical Experience and Modern Challenges]. Translated from German by E.V. Bezmen. Moscow: Russian State University for the Humanities.
17. Heraud, G. (1977) Ethnischer Foederalismus zur Vermeidung ethnischer Konflikte. In: Ersterbauer, F. (ed.) *Foederalismus als Mittel permanenter Konfliktregelung*. Vol. 6. Wien: Institut für Foederalismusforschung.
18. Russian Federation. (2001) *O poriyadke prinyatiya v Rossiyskiyu Federatsiyu i obrazovaniya v ee sostave novogo sub"ekta Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 17.12.2001 № 6-FKZ (red. ot 31.10.2005)* [On the procedure for the admission to the Russian Federation and the formation of a new subject of the Russian Federation within it: Federal Constitutional Law No. 6-FKZ of December 17, 2001 (as amended on October 31, 2005)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/